

**ДМИТРИЙ
АРЕФЬЕВ**

П Т С Р 12+

Дмитрий Арефьев

ПТСР

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Арефьев Д.

ПТСР / Д. Арефьев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Главный герой Филипп Филиппович вот уже более 20 лет находится в пансионате для психически больных. Несмотря на это, он хранит надежду, что его сын рано или поздно придёт за ним. Сколько ещё придётся терпеть невыносимые условия пребывания в неволе? И почему его сын до сих пор не пришёл?

Глядя на человека, лишённого свободы передвижения, мы можем лишь отчасти представить, насколько ему тяжело. Он не парализован и имеет все здоровые части тела, но при этом должен коротать время на десяти квадратных метрах стерильной комнаты. На бесчисленное количество дней, которые превратились в бесчисленное количество лет, он стал заложником белой коробки без окон. Односпальная заправленная кровать у стены, рядом пахнувшая лекарствами тумбочка без острых углов, напротив круглый стол, на котором одиноко стоит пластмассовая кружка. Представили? А теперь представьте, что единственная дверь в комнате открывается один раз в день, впуская внутрь загорелого от летнего солнца упитанного санитаря, который не уходит пока не убедится, что пациент проглотил все необходимые таблетки. Затем он заставит выпить ещё один стакан воды, после чего, наконец, удалится, закрыв за собой дверь на последующие двадцать четыре часа. Он – пациент не будет питать надежд на изменение угнетающего распорядка дня. Как и тысячи дней до этого он будет тщетно вспоминать причину, по которой оказался взаперти. Он – заложник времени и пространства, обречённый жить без возможности видеть солнечный свет. Он – жертва обстоятельств. Он – Удельнов Филипп Филиппович, 1959 года рождения, уроженец с. Сосновое Ардатовского района Мордовской АССР. Так было написано в его медицинской карте.

Он видел, как молодая медсестра размашистым почерком заполняла бланк с его фотографией. Затем она подняла голову и что-то сказала. Может быть, она хотела уточнить личные данные или пояснила дальнейшие действия? Филипп Филиппович этого не знал, как и не знал, зачем он стоит у окна регистратуры районной больницы. Длинная очередь начинает лениво выражать недовольство. Время медленно вращает стрелки часов, а медсестра протягивает заполненный бланк и указывает на дверь, не подозревая, что вершит тем самым судьбу человека. Рядом кто-то крепко держит его за локоть. Кто он? Зачем привёл сюда? Где его сын? Филипп Филиппович смотрит прямо в лицо незнакомцу, образ которого растворяется, словно в тумане. Вот так же растворилась и его прошлая жизнь. Это всё, что он мог вспомнить.

Лёжа на белоснежной кровати, Филипп Филиппович смотрел в не менее белый потолок, который за долгое время должен был обрасти кружевами паутины, но был чист. Как и пол, и стены, и стол и всё вокруг. Что за невидимый уборщик и когда он приходит, Филипп Филиппович не знал. Со временем это перестало его волновать.

В комнате не было часов. Впрочем они были не нужны для того чтобы почувствовать – настал тот долгожданный день. День, когда дверь откроется не только для санитаря с привычным набором лекарств, но и для посетителей.

«Наконец-то! Как долго я тебя ждал!» – подумал Филипп Филиппович, опуская босые ноги на прохладный пол. – «Сегодня ты меня обязательно услышишь!»

На платформах городского автовокзала было многолюдно. Старые автобусы едва справлялись с потоком пассажиров, и бывало, что от перегруза уставшие моторы подводили прямо в дороге. Ровно в восемь ноль-ноль до полудня к ярко разукрашенной остановке, пытая от напряжения, подкатил один из таких автобусов. Скрипя дверьми, ПАЗик выпустил наружу измученных пассажиров, которые немедленно разошлись по своим делам. Был четверг – рыночный день, поэтому значительная часть людской массы направилась на соседнюю улицу, где с самого утра одна за другой распустились торговые палатки. От толпы незаметно отделился невысокий молодой человек с дорожной сумкой на плече. Его не интересовала новая одежда и изобилие привезённых на рынок продуктов. В карманах его штанов не было билетов в кино или театр, а в голове не возникало мысли провести выходной в компании пьяных друзей. Такого трудно было представить среди ночующих в подъезде алкоголиков или увидеть за решёткой в КПЗ.

Небогато одет, но чист и опрятен. Уверенной походкой он подошёл к стоящему на парковке автомобилю с пашкой на крыше.

– Шеф, свободен?

– Куда тебе? – ответил усатый водитель, смакуя сигарету.

– До Анаевского.

– Рублей сто будет.

– Хорошо, – согласился молодой человек и разместил сумку на заднем сидении автомобиля.

Со временем Филипп Филиппович научился справляться с томительным чувством ожидания. Если поначалу он ёрзал на стуле или ходил из угла в угол, считая про себя секунды, минуты, то теперь он мог спокойно принять естественный ход времени перед долгожданной встречей с сыном. Человек может привыкнуть ко всему. Главное – суметь правильно принять ограничения. У Филиппа Филипповича были в запасе годы, чтобы влиться в скучный режим содержания больных. Пациент, душевнобольной, псих, умалишённый – термин, который Филипп Филиппович никогда бы не применил к себе. Что случилось? Почему он здесь? Почему собственные дети не могут забрать его домой? Он уже позабыл тот день, когда стал заложником белоснежной комнаты. Мир за её стенами казался настолько далёким и недосыгаемым, что он уже начинал искренне верить – его просто нет. Существуют только эти четыре стены и дверь. Кто решил оставить его взаперти?

«Я должен выбраться из этой тюрьмы. Придёт мой сын и вытащит меня! На этот раз всё будет по-другому».

В 1984-ом тогда ещё молодой инженер строитель Филипп Удельнов, которому посчастливилось внести свою лепту в «золотую» стыковку восточного и западного направлений Байкало-Амурской Магистралы, и подумать не мог, какие перемены ожидают его в будущем. После окончания срочной службы в армии он остался работать в далёкой холодной Сибири. Как и большинство советских людей, Филипп был озадачен покупкой автомобиля, мебели и новой бытовой техники, которая потоком хлынула из западных стран. В погоне за заработком он совсем позабыл о своих родных, оставшихся на малой родине, и приезжал домой всё реже. Зимой 84-ого он получил срочную телеграмму из Мордовии, которая сообщила о смерти отца. Позабыв о своей мечте и деньгах, ближайшим рейсом Филипп вылетел в Москву, откуда сел на поезд до Саранска.

Раздался лязг старых петель, но дверь не открылась. Дверные петли скрипят иначе. Филипп Филиппович мог узнать этот звук, разбуди его хоть среди ночи. Принесли завтрак. Сквозь маленькое дверное окно кто-то просунул поднос с пластиковой тарелкой и чашкой чая. Тоже пластиковой. Погрузившись в воспоминания, Филипп Филиппович взял пластмассовую ложку и опустил её в клейкую массу.

Он не чувствовал вкуса, как не чувствовал голода. Еда была настолько странной, что казалось, будто она вовсе не настоящая. А может, её действительно нет? Безвкусный чай. Как всегда. «Ешь, если не хочешь умереть», – командовал внутренний голос. И он ел. Не потому что хотел. Потому что так надо. Кому-то надо.

Филипп Филиппович по привычке оставил поднос с пустой тарелкой на столе. Допивая чай, он вдруг стал проверять карманы халата и трико.

«Где же ты? Куда подевался?»

Наклонившись, заглянул под кровать – пусто. Даже пыли нет. Чистота. Снова невидимый уборщик. А кто же ещё?

«Ау, малыш!»

Озираясь по сторонам, шаркающей походкой он подошёл к тумбочке, открыл дверцу и медленно растянулся в улыбке.

«Вот ты где! Тут спрятался? Ну всё, давай выходи».

Он взял «мальши» в руки и с опаской уставился на дверь.

«ОНО уже там. ОНО уже близко».

Словно снежный ком, в груди нарастало чувство неминуемого страха и ужаса, который придётся испытать снова. Каждый раз в одно и то же время. Каждый день.

«Спокойно, малыш. Я не дам тебя в обиду».

Март 87-ого. Жена Марина сообщила о беременности. Как можно не радоваться появлению первенца?

– Мальчик, – развеяла сомнения врач-акушер, – то есть, мальчики. Поздравляю, у вас будет двойня!

В тяжёлые времена перестройки и тотального дефицита в семье Удельновых и мысли не возникало о том, насколько тяжело будет растить двоих детей. Они так же не знали, что в скором будущем не будет страны, в которой они живут, а пустые торговые прилавки станут нормой в продовольственных магазинах. Девальвация уничтожит все накопленные деньги, превратив их в цветные бумажки-игрушки для детей. Из-за безработицы Филипп будет вынужден браться за всё, что попадётся, лишь бы прокормить семью, а Марина займёт привычку варить гороховый постный суп. Мясо по праздникам. Ничего этого Удельновы, конечно же, не знали и были по-настоящему рады появлению малышей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.